

Духовный подвиг патриарха Тихона

18 ноября наша церковь отмечает память святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси, избрание его на патриарший престол. А также память отцов Поместного собора Русской Церкви 1917-18 годов

Диспуты о возрождении патриаршества в России велись ещё в XIX веке, и разразившаяся революция ускорила этот процесс. Окончательное решение было принято на Поместном Соборе в 1917-1918 годах. Процедура избрания проходила в два этапа — тайное голосование и жребий. После голосования Собор утвердил трёх кандидатов в патриархи: архиепископа Харьковского Антония (Храповицкого), архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого) и митрополита Московского Тихона (Белавина).

18 ноября 1917 года в храме Христа Спасителя после Литургии и молебна старец Зосимовой пустыни Алексей (Соловьёв) вынул жребий из коробки, где лежали записки с именами трёх кандидатов. Всё это происходило перед чудотворной Владимирской иконой Божией Матери. Старец передал записку митрополиту Киевскому Владимиру (Богоявленскому). Последний вслух произнёс имя: «Тихон, митрополит Московский и Коломенский». Таким образом Россия спустя двести лет обрела своего патриарха.

После октябрьского переворота началось тяжёлое для архиереев, пастырей и мирян время. Многие из них засвидетельствовали свою веру мученическим и исповедническим подвигом. Уже в январе 1918 года в Киеве убили почётного председателя Собора митрополита Владимира (Богоявленского). Летом того же года были замучены епископ Тобольский Гермоген, архиепископ Пермский Андроник и другие святители и пастыри. Только за 1918 год были расстреляны три тысячи священников и множество мирян.

На момент избрания святителя Тихону было 52 года. За его плечами было преподавание и ректорство в двух семинариях. Он был епископом в Польше и миссионером в Америке. Служил в Нью-Йорке и Сан-Франциско, много времени провёл на Аляске, где привёл к православной вере и крестил большое количество местных жителей. Потом его перевели в Ярославскую, затем и в Московскую епархию.

Став патриархом, святитель Тихон взял на себя тяжелейший крест. Власть в стране захватили откровенно богоборческие силы, шла гражданская война, повсюду царил голод и разруха, а единство церкви было попираемо внутренними по-

трясениями и настроениями, которые сеяли в те годы разного рода раскольники.

Несмотря на просьбы, патриарх отказался публично благословить какую-либо из враждующих сторон в гражданской войне. «Я не могу дать благословения на гражданскую войну. И «красные», и «белые», все чада моей Церкви, кто-то верный, кто-то заблудший. Я могу молиться только о примирении народа».

При этом уже в первом обращении ко всей церковной пастве святитель охарактеризовал переживаемую Россией эпоху как «годину гнева Божия». Он также выразил озабоченность современным положением церкви, осудил насилие и беспорядки. Патриарх открыто обличал безбожную власть, устроившую гонения на церковь, и даже произнёс анафему тем, кто творит кровавые расправы. Он призывал всех верующих к защите оскорбляемой церкви: «... а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля... А если нужно будет и пострадать за дело Христова, зовём вас, возлюбленные чада Церкви, зовём вас на эти страдания вместе с собою...»

Когда же после террора и гражданской войны в стране наступил голод, патриарх организовал Комитет помощи голодающим и издал воззвание о помощи всем нуждающимся. Он призвал приходские советы жертвовать всё дорогое церковное имущество, если только оно не имеет богослужебного употребления. Этот комитет собрал большие средства и во многом облегчил положение голодающих.

Несмотря на свою мягкость и благодушие, патриарх Тихон был твёрд и непреклонен там, где нужно было сохранять единство церкви. Особенно сильно это проявилось в период «обновленче-

ского» раскола. Здесь святитель стоял как невозмутимая преграда на пути у всех желающих разрушить церковь изнутри.

В ответ на всё это новые власти постоянно преследовали патриарха. Его заключали в тюрьму, содержали под домашним арестом в Донском монастыре. Трижды на него было совершено покушение, но он всё равно выезжал для совершения богослужений в различные храмы Москвы и за её пределы.

Всё патриаршество святителя Тихона было сплошным подви-

гом мученичества. Когда власти сделали ему предложение выехать за границу на постоянное жительство, патриарх ответил: «Никуда я не поеду, буду страдать здесь вместе со всем народом и исполнять свой долг до положенного Богом предела». Все эти годы он фактически жил в заключении.

Святейший Патриарх Тихон скончался 25 марта 1925 года в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы.

«Он один безбоязненно шёл прямым путём служения

Христу и Его Церкви. Он на себе одном нёс всю тяжесть Церкви в последние годы. Мы им живём, движемся и существуем как православные люди», — такие слова сказал о нём будущий патриарх Сергей (Страгородский).

9 октября 1989 года патриарх Тихон был канонизирован Собором русской церкви. Мощи святителя находятся в главном соборе Донского монастыря.

Священник
Дионисий СЕМЕНЦОВ

«Ной»

Как успешный бизнесмен стал руководителем приютов для бездомных и почему для социализации бомжей нужен новый закон

Емелиан Сосинский — руководитель домов трудолюбия «Ной», христианских приютов для бездомных. Первый из 21-го такого приюта он открыл десять лет назад. Но перед этим был долгий и тяжёлый путь поиска смысла жизни, который в какой-то момент чуть не кончился катастрофой.

Был 2003 год. Я занимался престижным прибыльным бизнесом — работал частным инструктором по вождению. Уровень доходов и известности в своей сфере — всего, о чём я мечтал в суровые 90-е, — достигли максимума, и я пресытился.

Мне было 33 года, когда я понял, что жизнь не имеет никакого смысла. Я мог позволить себе купить всё, что хотел, и уже сделал это. Но при этом осознал, что, даже если денег и других внешних благ станет ещё больше, счастливее я не стану.

Мне не хотелось просыпаться — я заранее знал, что принесёт наступающий день. Я искал способ покончить с собой. Казалось, иного выхода нет — я ощущал себя в каком-то бетонном бункере: куда голову ни сунь, как ни бейся об этот бетон, найти выход всё равно не получится.

Совсем отчаявшись, я решил просто набрать в поисковике два слова: «смысл жизни». Так я узнал о книге Семёна Франка. Стал читать и сразу почувствовал — становится легче. Но как только наткнулся на слово «Бог», тут же книгу закрыл. Я был убеждённым, ярким атеистом: родился и вырос в обычной советской семье, был пионером, комсомольцем и всё, что знал про Бога, — что Его нет.

Но недели через две я снова вернулся к книге. После разговора с одной из учениц. Я поделился с ней своей душевной проблемой, а она мне посоветовала креститься и дала контакты одного, как она выразилась, «прозорливого старца». Я воспринял этот совет, как вызов. И поехал креститься.

«Он увидит тебя насквозь и даст ответы на все вопросы», — напутствовала меня моя знакомая. И предупредила, что у старца крутой нрав и в прошлом он был мастером спорта по боксу...

«Больно нужен мне ваш Бог!»

Приехал я к нему в храм и всю службу пристально смотрел ему прямо в глаза — естественно, ни разу не перекрестившись. Мне казалось, это поможет ему меня лучше «просканировать». Я ведь и правда думал, что «прозорливый» — это как рентгеновский аппарат. Но, как я

понял потом, моё дерзкое поведение вывело священника из себя.

После службы несколько человек подошли к нему, чтобы проводить в келью, где он принимал людей. И он разрешил пойти с ним всем. Кроме меня. Я страшно обиделся: я, понимаете ли, креститься пришёл, готов услышать слово «Бог», а меня тут ещё и принять не хотят!

Моему возмущению не было предела. «Больно нужен мне ваш Бог!» — решил я. Но обиделся недолго: смысл жизни так и не нашёлся, и я продолжил свой «тур по старцам». Было еще несколько неудачных попыток креститься у разных батюшек, пока Господь не привёл меня к моему будущему духовнику.

Этот храм был недалеко от дома. О нём мне рассказала всё та же знакомая. Я пришёл, с горем пополам отстоял службу и встал в очередь на исповедь — как меня и учили. Священник понял, что разговор надолго, и попросил подойти к нему после всех.

«Ощущение, что тебе сделали трепанацию черепа»

Мы начали разговаривать в 8 вечера, а закончили в 12 ночи. Я задавал ему вопросы, на которые у меня не было ответа. Батюшка принимался отвечать на один, но я тут же задавал следующий. Мне было достаточно того, что этот человек знает выход из ситуаций, которые мне казались безвыходными, и я боялся не успеть задать все свои вопросы.

Я стал регулярно ходить в церковь, много читал святоотеческой литературы (на меня напал настоящий духовный голод!) и через 7 месяцев, наконец, крестился — осознанно и решительно.

Два года я был типичным неопитом: 24 часа в сутки слушал и читал Евангелие, заставлял всю семью — жену и двоих детей — молиться перед едой и почти ежедневно ходил на службы. Жена хотела развестись. «Я выходила замуж за бизнесмена. Такое ощущение, что тебе сделали трепанацию черепа, и передо мной другой человек», — говорила она. Но вскоре её настрой сменился:

она видела, что я становлюсь лучше. Правда, до сих пор не может до конца смириться с тем, куда эти изменения привели: что я променял хороший достаток и свободный график на «бомжей», как она выражается.

«Ну и пусть наши деньги пропивают»

Помогать бездомным я начал тогда же, в 2003 году. На паперти у храма, куда я стал ходить, просила милостыню цыганка, мать пятерых детей. Её содержание я полностью взял на себя. А со временем стал отвечать за приходскую благотворительность. Моей задачей было собирать вещи и средства для нуждающихся — к нам стекались люди со всей Москвы, зная, что здесь всем раздадут деньги.

Однажды наш приход навестил священник, у которого был приют для бездомных — один из первых, открытый им в Тверской области. И когда он увидел, как мы без разбора всем раздаём то, что они хотят, пришел в ужас: «Что вы делаете?!» «Мы исполняем заповедь. До остального нам дела нет. Даже если люди нас обманывают и эти деньги пропивают, главное, что мы помогаем ближним», — втолковывал я ему с непоколебимой уверенностью в своей правоте.

Такая позиция была очень удобной. А потом к нам при-

шла жена одного несчастного, которому мы регулярно помогали деньгами, и обвинила нас в том, что мы его убиваем. «Вам наплевать на то, что он подохнет под вашим забором, опохмеляясь, вам плевать на нашу семью, которую вы разрушаете».

С тех пор я стал проверять истории всех, кто обращался к нам за помощью. И оказалось, что 95 % ввали о своём истинном положении. Я понял, что тем, кому реально нужна помощь, необходимо, прежде всего, дать приют.

Вникая в суть проблемы, я продолжал заниматься волонтерством в других местах. А в октябре 2011 года открыли Дом трудолюбия «Ной» от храма Космы и Дамиана в Шубине. Первое время по-прежнему работал автоинструктором и содержал приют на свои и на занятые деньги, открывал новые дома. Но вскоре стало ясно — совмещать не получится. К февралю 2012 года приют начал зарабатывать деньги, достаточные для самообеспечения, и я покончил со своим бизнесом и полностью посвятил себя помощи бездомным.

«Через месяц люди снова валялись на улицах»

В начале двухтысячных проблема бездомных была одной из самых жутких в Москве. Вспомните,

что было на вокзалах, в метро — бездомные были повсюду! Мы их одевали, кормили, помогали восстановить документы. Но — одетые и обутые — они возвращались на улицу. И либо становились жертвой криминала, либо сами устраивали беспредел.

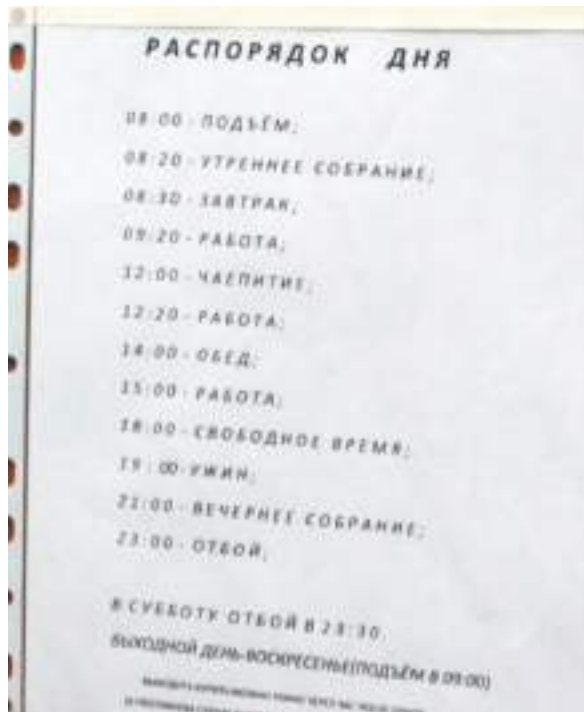
Каждый час такой жизни — риск. Это не укладывалось в моей голове, я хотел создать безопасную территорию, где человек с улицы нашёл бы покой и мог жить и трудиться.

Поначалу было сложно. Я считал, если человек пожил у нас два месяца, мы восстановили ему документы и трудоустроили с проживанием, — всё, мы своё дело сделали, помогли, и на его место может приходиться другой нуждающийся.

Но как показывала практика, через месяц эти люди снова валялись на улицах. Практически все. И не потому, что мы что-то делали не так, просто у нас были неверные, завышенные ожидания.

Как оказалось (и это впоследствии нам подтвердили эксперты), практически все бездомные — это люди в последней стадии алкогольной зависимости. Ведь чтобы оказаться на улице, надо пить так, чтобы тебя выгнали с работы, ты забыл свою семью и пропил квартиру. И когда я это понял, пересмотрел своё отношение к проблеме: надо было создать такие условия, в которых человек мог бы находиться столь-

дело, оплачивать любой труд. Один, например, подкладывает поленья в камин, другой — следит за сохранностью холодильника, третий — ведёт стримы в TikTok. И когда я вижу, что человек начинает жить честно, понимает свою полезность, я чувствую, что всё не зря.

«Теперь мне есть, для чего жить»

С того момента, как я стал верующим, выяснилось, что мне есть, для чего жить, что всё не просто так. И если блуждания без Бога завели меня в тупик, то с Ним я почувствовал, что встаю на дорогу, у которой нет конца. И эту мысль я стараюсь донести до всех, кто к нам обратился. Да, мы восстанавливаем документы, предлагаем жильё и пропитание, помогаем избавиться от зависимости, стараемся организовать полезную занятость. Но не это главное.

Главное — помочь человеку качественно измениться, преобразиться не только внешне, но и внутренне. Ведь ситуация, в которой оказались бездомные, — следствие того образа жизни, который они вели. А мы предлагаем его изменить: если человек пил — перестать пить, попрошайничал — начать зарабатывать. Казалось бы, элементарные шаги. Но это и есть путь к покаянию.

Был среди наших постояльцев пожилой мужчина, уже дедушка. Он вышел из тюрьмы и попал к нам, потому что идти ему было некуда: сидел он не один раз, отношения с дочкой были испорчены. Когда он пытался выйти с ней на связь, она бросала трубку.

Этот человек прожил у нас четыре года, и всё, что зарабатывал, включая свою пенсию, отсылал дочери. И спустя четыре года дочка сама позвонила ему и попросила о помощи — посидеть с её маленькими детьми. Он приехал к ней, снял квартиру рядом, устроился сторожем на стоянку и остался там навсегда...

Вот это для меня пример деятельного покаяния. Это, я считаю, результат.

Подготовила
Анастасия БАВИНОВА ф.
Фото из архива редакции

ко, сколько надо, — нельзя его выпихивать на улицу через два месяца со словами «срок реабилитации прошёл, уходи». Да, он может уйти по собственному желанию, но, если у него не получится жить нормальной жизнью, мы всегда примем его обратно.

Большинство при первой возможности снова возвращается к алкоголю. Был у нас один подопечный — инвалид, бывший детдомовец, бездомный, алкоголик — полный набор. Мы оформили ему пенсию, добились предоставления квартиры. И с тех пор трезвым я его не видел и не слышал. Думаю, мы ему сделали только хуже.

Я много расспрашивал, почему они пьют. Кто-то говорит: «Я чувствую себя счастливым, когда пьянею», «Я становлюсь смелым, могу с женщинами знакомиться». То есть в алкоголе люди находят, как им кажется, самый простой способ стать счастливым.

Живя на улице, бездомный работает 3–4 дня в месяц, а в остальное время пьёт. А в нашей общине, скорее, наоборот. Но хотя у нас запрещено пьянство и безделье, заставить бросить пить мы никого не можем, если наши подопечные сами этого не хотят.

Как бы ужасно это ни звучало, алкоголь — это часть их жизни, от которой они не хотят отказываться. Это их страсть. Как у кого-то страсть чрево-

угодия, страсть к деньгам, блудная страсть. Мы все в плену своих страстей.

Некоторых спасает — в прямом смысле слова — инвалидность. Ведь если продолжают пить, ампутируют ещё одну конечность или случится ещё один инсульт. Включается чувство самосохранения — звучит дико, но действительно.

«Один запил, другой подменил»

Главное направление нашей деятельности — трудовая помощь бездомным. На улице люди привыкают к тому, что работать не надо, — голодным не останешься. Один мне говорил: «В какой бы я подворотне ни проснулся, передо мной всегда будет лежать бутерброд с колбасой». Это мечта многих — ничего не делать и всегда быть «счастливым». Да, могут убить, ограбить. Но для большинства это осознанный выбор.

Уйти с халавы и начать работать непросто. В наших рабочих домах люди получают 1000–1500 рублей в день, трудясь подсобниками на стройках. Да, на эти условия большинство трудоспособных бездомных готовы уходить с улиц, но тяжелее обстоит дело с инвалидами и стариками — теми, кто не может заниматься тяжёлым физическим трудом.

Им мы предлагаем место в инвалидных (социальных) домах и платим за трудотерапию от 50 до 150 рублей в день. Но тех, кто ещё может работать, такие условия не устраивают, так как попрошайничеством на улице можно получить в разы больше. Если бы удалось по их состоянию здоровья найти работу, при которой люди получали бы ту же самую тысячу рублей в день, то наверняка многие из тех, кто сейчас осознанно живут на улице, оттуда бы ушли.

Например, бездомные могли бы работать на мусоросортировочных заводах — это и правда идеальное место для трудоустройства тех, кто не может заниматься тяжёлым физическим трудом. Но чтобы устроиться на этот завод, нужен полный пакет документов, не должно быть судимостей, болезней. Это сразу лишает почти всех наших подопечных шансов.

Но документы — полбеды. Главная сложность в другом: бездомный рано или поздно уйдёт в запой, и ему нужно будет искать замену, а по КЗОТу это невозможно: работать имеет право только тот, кто официально трудоустроен. Спаси мог бы общинный принцип труда, когда работодателю не важно, кто будет исполнять работу, а важен результат. Один человек начал работать, запил, его сменил другой, заканчивает работу третий. Это, по

опыту, единственный вариант организовать работу алкоголиков. Вот только наше законодательство таких схем для бездомных не предусматривает, хотя мы постоянно стараемся донести до властей, что нужен закон о социализации бездомных, который выделил бы их в отдельную категорию граждан и предусмотрел для них, в том числе, общинный принцип работы.

Не подвигнем и новый созыв Госдумы на такой закон — дома трудолюбия закроют: наши подопечные работают неофициально, не платят налоги, живут без регистрации. Если бы трудоспособные подопечные, которых у нас 40 %, платили налоги, мы бы не смогли содержать те 60 %, которые работать не могут: стариков, женщин с детьми.

Ещё один повод, по которому могут закрыть наши приюты, — отсутствие, например, соответствующей строгим требованиям системы пожарной безопасности, которая стоит непосильных для нас денег. Проверки выписывают миллионные штрафы, которые лишают нас возможности продолжать своё существование...

Но мы просто не имеем права сдаваться, и пока нас не закрыли, даём нашим подопечным возможность трудиться в рамках общины, которую создали сами. Даже инвалидам стараемся найти полезное

Рождество Валентины

История одного крещения

Этот случай произошёл на праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Ещё во время Литургии я чувствовал, как гудел виброзвонок телефона в кармане подрясника. После службы, едва я успел снять облачение, телефон снова загудел.

Звонила, судя по голосу, совсем ещё молодая девушка:

— Батюшка, наша бабушка лежит в больнице, в реанимации. Можно ли её покрестить? Помогите!

— Покрестить? А в каком она состоянии? — спросил я.

— Врачи говорят, в очень тяжёлом. У неё инсульт случился, и, кажется, пневмония. Ей уже 82 года.

— Она в сознании?

— Мы вчера говорили с врачом, она хоть и с большим трудом, но что-то говорит. Сегодня ещё не знаем, как она.

Да уж задача возникает, закрутилось у меня в голове... Со многими неизвестными.

— Она сама-то хотела креститься? — спросил я.

— Бабушка всю жизнь сетовала, что её мама не покрестила в детстве, как других своих детей. Сама хотела, церковь всегда уважала, носила туда вещи. Но вот так и не собралась сама. В старости склероз и деменция пришли, и она уже

о крещении не вспоминала. Теперь вот умирает в реанимации.

Да уж, эти, как я их называю, «качельные истории» возникают с завидной регулярностью. И нужно найти правильное решение за короткий период времени.

— Человека без сознания по каноническим правилам нельзя крестить. Должна быть его воля проявлена, хотя бы он дал знать, что хочет этого. В крайнем случае, известно, что человек активно шёл к этому, но болезнь помешала.

— Такого, чтоб она активно этого хотела, не было, хотя вела в общем-то христианскую жизнь. Скоро будем звонить врачам, спросим, сможет ли она покреститься, — добавила звонившая.

— Хорошо, узнайте.

Я присел на табуретку в алтаре, пытаюсь сложить всё в голове воедино. Что мы имеем? Бабушка совсем тяжёлая, скорее всего, уже ничего не скажет. Может, даже в коме. Активно к крещению не шла. Сейчас вот родственники за неё

хлопочут. Можно ли её крестить? Ясного ответа не было.

Часа через полтора внучка опять позвонила.

— Батюшка, скорее всего ничего не получится. Врачи сказали, что она в прострации и не понимает, где она и что происходит вокруг. К тому же медикаментозный сон. Давайте оставим всё как есть.

Можно было вполне закончить на этом разговор и спокойно разойтись, но что-то меня удерживало... По опыту знаю, что лучше всего на месте всё оценить, поскольку люди довольно часто видят картину по-разному. Даже в коме человек, бывает, слышит, что происходит вокруг, и даже приходит в себя. Господь управляет всем лучше нас.

— Знаете, я всё-таки склоняюсь сходиться к ней, посмотреть всё на месте. Всякое бывает.

— Ну, я не знаю, вам виднее, — добавила в трубку внучка.

Я быстро собрал всё необходимое — святую воду, елей, миро, немного святой Крови.

Всю дорогу до больницы я молился, просил Господа вразумить меня, и управлять всё по Его воле. Больше всего я боялся, что она окажется в глухой коме, и тогда придётся брать на себя это решение — крестить или не крестить.

Зайдя в палату, я увидел справа суходую старушку, лежащую с закрытыми глазами. Подошёл поближе и тронул

её за плечо. Бабушка вдруг открыла глаза и посмотрела на меня.

— Здравствуйте, я священник. Вы хотите креститься? — спросил я.

— Да, — тихо-тихо ответила она и посмотрела на меня так, как будто только и ждала этого вопроса.

Бабушка снова закрыла глаза и уже больше не открывала их за всё время священнодействия.

Я быстро разложил все принадлежности, капнул елей в крещенскую воду и начал чин краткого крещения. У меня внутри всё аж играло от радости: «Надо же, сама хочет!»

— Крещается раба божия Валентина, во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Святого Духа, аминь, — произнёс я наконец, чувствуя, что будто огромный камень падает с моих плеч.

После крещения я сразу миропомазал бабушку, пособоровал и причастил Святых Тайн, как только что народившуюся христианку. Она лежала спокойная, умиротворённая, уже в каком-то своём ведомом только Богу мире.

Выйдя из больницы, я набрал номер внучки и сказал:

— Могу вас обрадовать, ваша бабушка сама захотела креститься, сказала «да». Теперь она христианка.

Кажется, внучка захлебывалась от радостных слов, были слышны в трубку и радостные голоса других родственников.

— Видимо, ваша бабушка делала много добрых дел, раз Господь сподобил её вот так покреститься? — спросил я.

— Вы знаете, — ответила внучка, — наша бабушка никогда никого не осуждала и всегда пыталась нам помочь из своих небольших средств. В ней это всегда было, христианское.

Я ехал на машине домой, дворники методично разгоняли воду с лобового стекла. В голове то и дело всплывали известные всем слова Спасителя: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие». Родиться... Родиться во Христе, стать с Ним единым Телом, прожить с Ним эту земную жизнь, чтобы родиться уже в жизнь вечную. Как всё просто... но как же тяжело даются человеку эти простые вещи. И как же промысел Божий ведёт нас каждого к спасению. Нам бы только следовать ему.

Через два дня уже под вечер снова раздался звонок от внучки Валентины:

— Батюшка, бабушка умерла два часа назад. Помолитесь о новопреставленной!

— Конечно, — ответил я.

Священник Дионисий СЕМЕНЦОВ

**БЛАГОВЕСТ
РАДОНЕЖЬЯ**

№ 10 (321) ноябрь 2021

Редколлегия: протоиерей Игорь Завацкий, протоиерей Сергей Трухачев

Регистрационное свидетельство № ПИ 1 — 50446

Газета выходит ежемесячно. Тираж 10000 экз.

Подготовлено при участии Синодального отдела

по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

Вёрстка — Олег Федотов, Екатерина Яковлева

В номере использованы материалы журнала «Фома» / foma.ru

Проект «Благовест Радонежья» благодарит:

МАУ «Газета «Вперёд»»

Дорогие читатели! Ваши отзывы и пожелания присылайте по адресу: Московская область, г. Сергиев Посад, ул. Кузьмина, 1/5, Ильинский храм, т. 8 (496) 547-61-74.

Уважаемые читатели! Эта газета относится к духовным ценностям. В ней неоднократно упоминается имя Божие, публикуются изображения священных предметов: икон, крестов, храмов, поэтому мы просим вас относиться к изданию с должным благоговением. Сделайте годовую подписку, дайте почитать газеты детям, внукам, знакомым. В случае отсутствия таковых принесите газеты в храм вашего прихода.

Редакционный совет

Что такое Таинство Крещения

Суть: Человек вступает в Церковь, получает новое, духовное рождение. Пока человек не крестился, он полностью остаётся под властью первородного греха, но в крещении меняется способ бытия человека. Он соединяется со Христом и преодолевает зависимость от первородного греха. Не приняв таинство Крещения, человек не может принимать других церковных таинств. Со-

вершаться оно может лишь один раз, в Символе веры об этом сказано: «Верую во едино крещение во оставление грехов».

Библейские основания: Таинство установлено Иисусом Христом. В Евангелии от Иоанна сказано — Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин 3:5). Он Сам крестился от Иоанна Крестителя (Мф 3:15-16) и после Своего воскресения послал учеников проповедовать и крестить: Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа (Мф 28:19).

История: В апостольские времена людей крестили сразу, практически без подготовки. Затем, со

II века, установилась практика катехизации, подготовки взрослых людей к крещению (которое совершалось дважды в год, на Рождество и на Пасху). Как отдельное богослужение обряд Крещения сложился позднее.

Существуют разные практики совершения Таинства Крещения.

По церковным правилам человек должен полностью, с головой, трижды погружаться в купель. В случае если это невозможно, священник может поставить крещаемого в купель и три раза облить. В особых случаях (болезнь или экстремальная ситуация, угрожающая жизни человека) могут просто трижды окропить. Во всех трёх случаях Крещение действительно. ☩.